Глава 261. Наступление старейшин

Как только убийца Холодного Духа был уничтожен Е Фэном, в главном зале фракции скрытного бессмертного, расположенного поблизости, наконец-то, стали заметны какие-то движения.

«Нефритовая табличка Цинь Ши уничтожена!»

Худой старик внушительного роста, стоявший посередине того самого зала, в гневе сжал кулаки. Да так сильно, что костяшки посинели от недостатка крови.

Это был никто иной, как старейшина фракции скрытного бессмертного - Ли Тянь.

Испокон веков во фракции скрытого бессмертного существовала традиция иметь приёмных детей. Ли Тянь также усыновил талантливого мальчика, однако бедный Ли Цзюнь Лун после того, как был убит неизвестным в маске на плоскогорье Чанбайшань, стал лишь воспоминанием для неутешного старика.

Старейшина Ли Тянь, конечно же, искал того человека в маске. К сожалению, поиски так и не увенчались успехом. Недавно с Восточно-Китайского моря до него дошли некоторые новости и слухи, и тогда-то он и узнал, что человеком в маске был Е Фэн из семьи Е.

Ли Тянь, и без того раздосадованный и злой как чёрт на Е Фэна, когда узнал, что древние книги о технике призрачного меча, которые он собирался использовать дабы возродить цзянху, также попали в руки этого гадского мальчишки, твёрдо решил навредить ему. И лучшей целью были его близкие.

Ясное дело, что сперва ему необходимо было забрать книги себе и, когда пришло бы время, он с лёгкостью сместил бы Ци Линь Цзы с его пьедестала, заняв место сам. И с того момента он смог бы осуществить всё то, о чём грезил так давно.

Именно поэтому все силы его фракции были направлены на подготовку к тайному убийству Е Фэна, который под их давлением должен был передать книгу о технике призрачного меча.

Но теперь Ли Тянь не мог осознать всей правды. Человека, ответственного за убийство, одного из сильнейшей во всей фракции, убили!

Согласно новым сведениям, которые получил мужчина, Е Фэн сегодня днём должен был прибыть в Тайчжоу, цель его визита была весьма очевидна. Однако Ли Тянь представить себе не мог, что Е Фэн умудрится так быстро пересечь мост и даже расправиться с Цинь Ши. А ведь Цинь был одним из главных козырей во всей фракции…

На лбу вздулась жилка, старик глубоко и шумно дышал. Действия незваного гостя вызывали всё больше антагонистской реакции со стороны старейшины. Ладно ещё бойца из-за него лишился, но неужели этот идиот думал, что фракция скрытного бессмертного – это место, куда зашёл, когда захотел и так же вышел?

«Третий господин, с нынешними силами нам не возродить цзянху. Мы должны во что бы то ни стало получить обратно то, что по праву принадлежит фракции!»

Ли Тянь, который и так особой улыбчивостью не отличался, сейчас выглядел мрачнее тучи и решительнее хищника в момент охоты. Он повернулся и обратился к троим старцам: «Мы вчетвером должны выступить против этого мальца и схватить его. Отберём то, что наше и с новыми силами и техникой призрачного мяча мы возродим ещё более великое цзянху и вернём

власть фракции.»

«Повинуемся приказу старейшины.»

Трое, хотя и с разным настроением и мыслями на этот счёт, но согласились со словами Ли Тяня.

Несмотря на то, что в обычной жизни эти четверо готовы были на любую подлянку, лишь бы доставить друг другу вагон и маленькую тележку проблем, сейчас лучшим вариантом было объединить усилия. Что касается Е Фэна, то он даже Лун Мо Жаня не боялся. А их совместной силы едва хватит, чтобы сравниться с Лун Мо Жанем. Что уж говорить о том, чтобы они в одиночку боролись с противником.

Ци Линь Цзы даже после перерождения достиг лишь 70-ти лет культивации, а Лун Мо Жань был известен тем, что его боеспособность сравнима с лучшими мастерами искусства шэньцюань !

Пора отправляться!

Четверо старейшин решили действовать сообща. Что касается остальных учеников фракции скрытого бессмертного, всем им было запрещено выходить во избежание бессмысленных жертв, которые могли бы лишь сильнее навредить и так ослабленной фракции.

Они слышали множество пересудов о том, каким жестоким и диким был Е Фэн. Поэтому никто не хотел подвергать своих ещё совсем неумелых учеников с 20-30 годами культивации риску. Для врага они стали бы лишь пешками, по головам которых нужно пробежаться, дабы достичь «Босса».

…

«Е Фэн, поторопись. Все нефритовые таблички могут передавать информацию о своём владельце другим членам фракции.»

Цзы Цзен Лань, которая всё ещё держалась за юношу, как брошенный в воду котёнок - за маму, чувствовала то утихавшее, то возраставшее с новой силой беспокойство. Она, нервно моргая, произнесла: «Старейшина в разы сильнее Цинь Ши. Если он обнаружит и схватит тебя, это конец. Ты не вырвешься.»

«Ты слышала о бесчувственной старухе и шестипалом шизанутом старце?»

Е Фэн вместо ответа на её волнение, ответил вопросом на вопрос.

Девушка удивлённо повернула к нему голову. Она совершенно не могла понять, что творилось в его черепушке, но не сдержала улыбки от абсурдности вопроса без контекста. Потом всё же задумалась, и лицо просияло: «Это двое…Они, кажется, стали отшельника и ушли в уединение. Сейчас у них, должно быть, по 50 лет культивации, да?»

«Оба умерли на моих руках.»

Е Фэн продолжал безучастным тоном: «Поэтому не трать нервы почём зря. Лучше говори, где и чего остерегаться и всё будет в шоколаде.»

Цзы Цзен Лань подумала про себя, что Е Фэн был для неё настоящей загадкой. Такое чувство,

что он специально вводил в заблуждение людей, пытаясь казаться холодным и насмешливым, а сам, исподтишка, проявляя заботу.

Девушка, приняв во внимание всё сказанное спутником, всё ещё скрипела зубами от не отпускающей её сердце тревоги. Она напряглась, пытаясь воссоздать на просторах сознания примерный план местности: «Впереди, недалеко отсюда, будет площадь, вся сплошь и рядом покрытая железными клетками. Раз попадёшься – живым не выберешься…За площадью, пройдя чуть вперед, обнаружишь главный зал. На стенах висят колчаны, но не для красоты, как может показаться на первый взгляд. Один шаг на территорию – и в тебя полетит град стрел. Пока ещё никто живым оттуда вы возвращался…»

«Правда, что ли?»

Е Фэн улыбнулся. Ему уже не терпелось посмотреть, как выглядели приспособления фракции скрытного бессмертного, лишавшие жизни всякого внутрь входящего.

Использовав технику поиска душ, юноша, в конце концов, обнаружил что-то очень обширное на расстоянии 100 метров. Как и сказал Цзы Цзен Лань, они подошли к мраморной площади довольно впечатляющих масштабов. Безлюдный, освещённый холодным лунным светом мрамор выглядел мрачно, а атмосфера в общем была не располагающей к чему-то хорошему.

Неожиданно, в радиусе появилось несколько теней мужчин в летах. Е Фэн ясно видел, что они наступали на него.

Трое из них имели по 50 лет культивации, и лишь один – 60 лет. Юноша сразу догадался, что они были старейшинами фракции скрытного бессмертного.

«Стой здесь. Они не смогут обнаружить твоё присутствие. Я сам как-нибудь позабочусь об эти четырёх старикашках.»

Парень отпустил обмякшее тело Цзы Цзен Лань, которая в ту же секунду облокотилась на росшее неподалеку дерево. Девушка давала себе отчёт, что его слова правдоподобно не звучали, да и сама она понимала весь риск ситуации, но помочь была не в состоянии. А мешать - тем более не хотелось. Поэтому она позволила Е Фэну скрыть своё тело барьером невидимости.

«Ты…Поосторожнее там.»

Цзы Цзен Лань переборола себя и таки промолчала о том, как терзалась сейчас её душа.

Девушка чувствовала себя просто отвратительно. Сомнений не было, что четверо были старейшинами фракции. И как они представляют себе эту борьбу? Ведь он один против четырёх. Весьма очевидно, что при таких условиях их настигнет трагичный финал.

Она понимала, что никакие слова не смогут остановить своевольного юношу. Её уделом было остаться здесь и наблюдать, как уверено он идёт прямо в лапы смерти, а её сердцу – биться о клетку диафрагмы в надежде побежать следом за удаляющимся силуэтом.

Что будет с ней, покинь её Е Фэн?

С ядом, растекающимся по телу, брошенная Чэн Хуэем, так как храм ци никогда не согласится пойти на неоправданные риски ради неё…Остаётся лишь принять смерть. Возвращаться домой и выходить на Ци Линь Цзы она не собиралась. Разве не лучше покончить с этим миром, чем

гнить остаток дней под ручку с этим горбатым стариканом?

Вначале она готова была пойти на жертву ради Е Фэна. Однако, если его не станет, какой смысл жертвовать собой, чтобы лишь ещё больше страдать всю оставшуюся жизнь?

Цзы Цзен Лань была охвачена неконтролируемым страхом, что Е Фэн вот-вот покинет её. Её ранее спокойные, как озёрная гладь, глаза были подёрнуты дымкой ужаса. Девушка неотрывно следила за растворяющейся и сливающейся с окружающим пейзажем фигурой. Цзы Цзен Лань выглядела жалко, она нуждалась в защите. Жаль, что уже некому было это заметить и помочь.

Е Фэн двинулся навстречу противникам.

Миг, и он уже применил магию невидимости, скрывшись с глаз врага.

Четверо, что есть мочи, бежали к месту, где, как они запланировали, должен был сидеть в засаде убийца Холодного Духа. Целью номер один было добраться до этого места.

Хотя они были различны по многим параметрам, для Е Фэна все эти старейшины были почти идентичны друг другу. Единственной отличительной чертой каждого были их уровни в культивации.

Одно ранение вызывает более агрессивную реакцию, чем десять. Е Фэн прекрасно это понимал. Необходимо было подорвать их наступление, начав с сильнейшего – старика Ли Тяня. Если не покончит с ним с самого начала, потом проблем не оборётся.

Он зрительно отделил от целой массы сравнительно низкого круглолицего толстяка. Глаза человека, на которого нацелился юноша, были по-лисьи хитры, а движения отрывисты, словно у испуганного кролика. Он был чрезвычайно осмотрителен.

Но, к его сожалению, когда имеешь дело с Е Фэном - никакая осмотрительность не поможет.

http://tl.rulate.ru/book/82/86241